

9. Эфендиев, А. Г. Московское студенчество 1995–2000: социальная ситуация, тенденции, перспективы / А. Г. Эфендиев, М. В. Кондрашова // Мир России. – 2004. – № 1. – С. 146–181.

УДК 159.923

**ПРОБЛЕМА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ЛИЧНОСТИ
ОБ ОТНОШЕНИИ К НЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОЦЕССЕ (ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)**

Е. В. Гордиенко (Красноярск)

В статье представлены материалы исследования, цель которого – теоретическое и практическое обоснование экспектаций как составляющих индивидуального сознания личности, в которых воплощены ее представления об отношении к ней других людей. Обосновано положение о том, что ожидаемые оценки (экспектации) отражают потребность человека в отношении к нему других людей. Экспектации личности являются выражением личностного выбора и образуют комплекс, характеризующий сознание личности. Автор анализирует теоретические предпосылки изучения экспектаций как механизма индивидуального сознания личности, выделяет личностные особенности ожидаемых оценок.

Ключевые слова: личность и сознание, ожидаемые оценки (экспектации), социальное мышление.

**PROBLEM OF REPRESENTATIONS OF THE PERSON
ABOUT THE ATTITUDE TO IT IN EDUCATIONAL PROCESS
(THE PHILOSOPHICAL ANALYSIS)**

E. V. Gordienko (Krasnoyarsk)

The purpose of the study, presented in the article, is the theoretical and practical justification of expectations as certain constituents of personality's individual consciousness, in which the person embodies his/her perceptions of other people's attitude to him/her. The assumption that expectations reflect person's internal need for other people's attitude is also substantiated. The person's expectations express personal choice and constitute a certain complex which characterizes the consciousness of identity. The author analyzes some theoretical premises for the study of expectations as a mechanism of individual consciousness; and also empirically identifies and describes the personality features revealed in the expected estimations.

Key words: person (personality, identity), consciousness, expectations, attitude, social thinking.

Гордиенко Елена Викторовна – кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии начального образования факультета начальных классов Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева.

660017, г. Красноярск, пр. Мира, д. 83.

E-mail: lenchagor@mail.ru

В последние десятилетия в мире происходят изменения во всех сферах общественной жизни. В России этот процесс в целом значительно усилен и осложнен, с одной стороны, реформированием системы общественного устройства, а с другой – отсутствием четких концептуальных основ этого реформирования.

Актуальность исследования экспектаций, которые фактически являются идеальным представлением личности об отношении к ней окружающих, заключается в том, что в условиях разрыва основных социальных отношений и трудности налаживания новых выявление особенностей данных экспектаций позволяет судить о том, в какой мере эти идеальные представления являются показателем сохранности связей людей друг с другом, их ориентации на мнения, оценки других. В современной социальной обстановке мы видим изменение привычных отношений, размывается традиционная система ценностей, происходит смена характера и приоритетов во взаимоотношениях. Все эти процессы находят отражение в особенностях экспектаций у различных людей. Осознание и выработка совокупности критериев оценки своей личности (в том числе и с точки зрения значимых других) уже позволяют личности почувствовать, что у нее есть свобода выбора. Это и есть основа субъектности сознания; оценки окружающих могут служить основанием рефлексии, саморегуляции.

Усвоение общественного поведения, нравственных ценностей находит свое выражение в системе личностных, в частности ожидаемых, оценок. В основе их формирования лежит потребность личности организовать свою жизнь, деятельность и взаимоотношения с людьми в соответствии с общественными требованиями.

В определенной мере эта потребность находит выражение, по нашему мнению, в ожидаемой личностью оценке со стороны окружающих. С господствующими ценностями личность идентифицирует себя в разной степени; соотнесение себя с социальными ожиданиями других людей влияет на самовосприятие и самоотношение личности в окружающей среде и находит отражение в ее ожидаемых оценках. Все перечисленные выше процессы можно отнести к той области сознания, которая исследуется различными научными дисциплинами: философией, психологией, педагогикой, социологией и др. Таким образом, необходима постановка проблемы экспектаций как механизма индивидуального сознания личности. В мировой науке проблема экспектаций вплоть до недавнего времени относилась к области социальной психологии и практически не была исследована как механизм индивидуального сознания личности. До недавнего времени ни в отечественной, ни в зарубежной науке экспектации не рассматривались как комплекс представлений об отношениях к личности окружающих («Я глазами других»), складывающийся в сознании данной личности. Между тем сам механизм экспектации является механизмом индивидуального сознания, то есть представлениями самой личности об отношении к ней (мнения, оценки и т. д.) со стороны других людей. Поэтому данный механизм связан с ее особенностями. Однако исследования самосознания, рефлексии и сознания личности в целом до сих пор были достаточно обособлены от изучения диалогических, коммуникативных особенностей сознания.

Проблема сознания занимает особое место в истории философии и психологии. В изучении сознания философами делались акценты на таких вопросах, как сущность сознания, его функции, структура, виды сознания (Сократ, Платон, Г. В. Ф. Гегель, Г. В. Лейбниц, М. М. Бахтин, М. Мамардашвили, С. Л. Рубинштейн и др.). Вопрос о связи психики и внешнего мира, сознания и бытия неизменно вставал (и встает) перед философами, и его решение определяет принадлежность ученого к тому или иному направлению философии.

В данном исследовании мы опираемся на философскую концепцию С. Л. Рубинштейна и его школы. Со времени создания различных теорий сознания, получивших уже статус классических, прошли десятилетия. В настоящее время перед наукой стоит новая задача: исследовать и объяснить состояние реального сознания личности нашего изменяющегося общества.

Через принцип единства сознания и деятельности, выделенный С. Л. Рубинштейном, раскрывается принадлежность сознания действующему субъекту, который относится к миру благодаря наличию у него сознания. Философ определяет сознание (и психику в целом) как единство знания и переживания, отражения и отношения, тем самым преодолевая гносеологизацию сознания, которая стала доминировать в официальной философии.

Генезис и диалектика трех отношений субъекта – к миру, к другим и самому себе – вскрывают основу самосознания и рефлексии сознания индивида. Соотнесение сознания с нижележащими уровнями психики позволяет понять его роль как их регулятора, а также как регулятора целостной деятельности субъекта в его соотношении с миром.

Это положение о регуляторной функции сознания также является отличительным признаком концепции С. Л. Рубинштейна. Сознание – не просто высшее личностное образование, оно осуществляет три взаимосвязанные функции: регуляцию психических процессов, регуляцию отношений и регуляцию деятельности субъекта. Сознание, таким образом, – высшая способность действующего субъекта [7, с. 656–657].

Развивая точку зрения С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульханова включила в структуру индивидуального сознания составляющую, которую выделил Дж. Мид и которую социальные психологи обозначили как экспектацию, то есть ожидание личностью отношения других людей к личности. Такой подход позволил не только по-новому увидеть сущность сознания, но и интегрировать философские и психологические знания по исследуемой проблеме. Конкретному исследованию была подвергнута структура сознания, включающая три составляющие: ее отношения к другим, к себе и других ко мне (то есть экспектация). Введение экспектации в структуру сознания также отвечало бахтинской идее о диалоговом характере сознания [3, с. 59]. М. М. Бахтин, занимаясь вопросами сознания, выдвинул важнейший принцип диалогизма, который имеет непосредственное отношение к проблеме «Я». Исходя из того, что «образ Я» – интериоризированное общение, данный образ должен отражать специфику общения – диалогичность. Интериоризируясь, общение во внутреннем развитии личности способствует выработке отношения к самому себе, дает возможность переоценивать и видоизменять собственный опыт, глядя на себя «глазами

других» [5, с. 16–17]. И именно диалогичность сознания имеет большое значение в создании нашего «образа Я» как ядра индивидуального сознания личности.

Для нормального сознания и его закономерной организации характерно наличие трех составляющих: отношение к себе, к другим и, наконец, ожидание отношения других к себе. На первый взгляд, отмечает К. А. Абульханова, третье отношение нельзя включить в структуру индивидуального сознания, потому что отношение других людей к данному человеку от него не зависит и является *их* отношением к нему, то есть внешним для него. На самом же деле, в сознании возникла и существует своеобразная способность «отклика» на это отношение, то есть ожидание, предвидение, желание того, как другие отнесутся ко мне. Описывая триадическую структуру сознания, К. А. Абульханова опиралась на эту идею М. М. Бахтина, а также на идеи С. Л. Рубинштейна о трех ведущих жизненных отношениях, на идеи Дж. Мида и др. Однако обнаружилось, что теоретически построенная структура сознания – это одно, а реальные структуры сознания реальных людей, живущих в ту или иную эпоху, – это совсем иное. Они претерпевают деформацию в силу социального давления, то есть социального способа жизни в данном обществе [3, с. 129].

Определив сознание как жизненную способность личности, К. А. Абульханова предполагает, что можно говорить не только о способности к социальному мышлению, но и о потребности в нем. Экспектации выражают потребность человека в отношении к нему других людей, выражающуюся во мнениях о его личности, оценках его поведения, его отношения к людям.

В своей концепции социального мышления К. А. Абульханова выделяет составляющие социального мышления; его важнейшей общей характеристикой можно считать коммуникативность. Как пишет К. А. Абульханова, коммуникативность мышления личности имеет, по крайней мере, три качества, или способности, и все они воплощаются в механизме экспектации. Первое состоит в самой мысленной «адресованности» к другому человеку, в оценке его позиции и в учете его самого при мысленном рассмотрении проблемы. Второе состоит в предвосхищении, то есть в прогнозировании мнений другого человека, его оценок, понимания, суждений. Наше представление о том, что думает о нас другой, может совсем не совпадать с тем, что он думает на самом деле. Третье качество социального мышления состоит в степени развития способности и склонности к диалогу. Это уже не сама по себе особенность сознания, но интеллектуальная способность личности [4, с. 213].

Как уже упоминалось выше, экспектация – понятие и механизм, ранее изучавшийся преимущественно в социальной психологии. Иногда экспектация сближалась с понятием установки. Однако понятие экспектации может рассматриваться как самостоятельный механизм, отличный от социальной установки, и как предмет собственно философско-психологического исследования.

Если обратиться к психологическим исследованиям, то выяснится, что одним из первых раскрыл механизм экспектации Дж. Мид, считавший, что представления о «Я» и «концепция Я», обобщая, включает образ «Я» в глазах других людей. Понятие экспектации объединяет два основных ас-

пекта: аспект ожидания, предвосхищения, идеального представления и аспект принятия данным субъектом, его включения в свое «Я» оценок, представлений об этом «Я» других людей.

Для нас особый интерес представляет влияние на символический интеракционизм шотландской школы, особенно идеи А. Смита, который одним из первых предпринял попытку социально-психологического исследования. В «Теории моральных чувств» (1752), задолго до Ч. Кули и Дж. Мида он писал, что отношение индивида к себе, его самооценка зависит от зеркала, функцию которого выполняет общество. Глядя в это зеркало, мы можем глазами других людей изучать свое собственное поведение. Далее А. Смит развивал мысль о том, что мы судим о себе и своих поступках во многом таким образом, как нам кажется, о нас судят другие.

В современной науке Т. Шибутани связывал экспектации, представления «Я глазами другого» с Я-концепцией, развивающейся в социальном взаимодействии. Дж. Мид утверждал, что каждый человек формирует Я-концепцию, оценивая свои субъективные переживания с коллективной точкой зрения. Следовательно, то, как человек рассматривает самого себя, должно быть отражением того, что, по его мнению, думают другие, хотя совершенно не обязательно, чтобы они действительно так думали [9, с. 203].

Данное утверждение было подвергнуто проверке исследованиями американских социологов (Ф. Миямото, С. Дорнбуш). Каждому испытуемому предложили: а) оценить самого себя, б) оценить каждого из других членов экспериментальной группы, в) определить, как его будут оценивать другие члены группы, г) определить, как другие люди его оценивают. Оценка проводилась по критериям: умственные способности, самоуверенность, физическая привлекательность, обаятельность. Исследование показало, что самооценка соответствует ожидаемой оценке, приписываемой другим, но реальная оценка другого оказывается несколько отличной.

Требования, которые человек предъявляет к себе, подкрепляются экспектациями других людей. Каждый человек включен в сеть социальных взаимоотношений. Благодаря тому, что он есть тот, кто он есть, человек ожидает, что другие будут обращаться с ним определенным образом.

В своей жизни каждый человек играет несколько ролей (например, в образовательном процессе это роли учителя, родителя, подчиненного или администратора и т. п.; в социальной жизни — это гражданин, профессионал, потребитель досуга, член семьи, друг и т. п.), в каждой ситуации он действует согласно роли, в результате — у него возникают различные Я-образы. Как же тогда формируется единая Я-концепция? Предпосылками служит отчасти непрерывность его опыта, а отчасти — тот факт, что он смотрит на себя, выходя за пределы частных точек зрения всех групп, в которые он был вовлечен. Большинство людей имеет более или менее интегрированную систему взглядов, в которой объединяются различные усвоенные ранее значения. Такая система взглядов становится все более и более содержательной по мере того, как человек участвует во все большем числе групп. Оценки самого себя с точки зрения тех, с кем встречается человек дома, по соседству, на работе, постепенно интегрируются в

единое целое. Следует предположить, что, хотя Я-концепция формируется и под влиянием других переменных, степень интеграции Я-концепции человека в значительной степени зависит от интеграции в социальную систему, в которой он участвует. Я-концепции – это значения, в которых соединились ожидаемые реакции других людей. Именно благодаря устойчивым реакциям других людей у человека вырабатывается чувство своей определенности, и его Я-концепция поддерживается и подкрепляется постоянством этих ожидаемых реакций.

Следует заметить, что экспектации в процессе общения изучались и отечественными психологами – М. Л. Гомелаури, А. А. Бодалевым и др. Однако проблема экспектации оценок изучена не столь полно. Эту проблему (ожидания оценок) исследовал один из отечественных психологов – А. В. Петровский, который выдвинул идею о том, что самовосприятие личности зависит от сопоставления того, что человек видит в себе (само-оценка) с тем, что он видит в других (оценка индивидом окружающих) и с тем, что, по его предположению, видят в нем другие (ожидаемая оценка).

В существующих работах, затрагивающих проблему экспектации, прежде всего подчеркивается нормативная роль этого механизма: видя себя «со стороны», «объективно», «в представлениях других людей», индивид воспринимает нормы поведения, переживания, усваивает способы социального контроля за собой (Я. Л. Коломинский, С. А. Будасси, А. В. Мнушкина и др.). И хотя подчеркивается неосознаваемость, неопределенность этого механизма, он скорее оказывается механизмом ролевого поведения, чем индивидуального самоопределения.

Психолог А. П. Копылова в своем исследовании отмечает, что ожидаемая оценка, выступая в качестве элемента структуры самосознания, подобна самооценке, формируется, корректируется и стабилизируется в активном социальном взаимодействии людей.

В процессе участия в различных видах совместной деятельности возникает и формируется мнение каждого члена группы о своей личности [10]. О том, как относятся к человеку другие, он получает возможность судить по тому, как его оценивают другие, и что он представляет собой в их глазах как личность. В результате складывающихся представлений о себе, формирующихся в опыте оценочного отношения к своему «Я» (оценки другими способностей, физических характеристик и других данных), у человека начинает формироваться конструкт ожидаемого «Я» [6, с. 91].

Ожидаемое «Я» в сознании индивида, в частности, субъекта образовательного процесса, может быть представлено как целостная структура. Вместе с тем, ожидаемая оценка может быть представлена и как некоторая совокупность мнений о себе, состоящая из оценочных отношений, сложившихся в различных видах деятельности, в различных сферах общения. То есть система ожидаемых оценок в своем структурном выражении может состоять из различного уровня ожидаемых оценок, но в сознании индивида выступать в качестве целостного интегративного образования.

Между тем с психологической точки зрения очевиден индивидуализированный характер экспектаций, что обнаружено в нашем исследовании. Личность совершает свой выбор: чьи представления она предпочитает учитывать, а чьи – игнорировать. Этот выбор, по-видимому, определяет

ся, прежде всего, степенью значимости других людей. Для разных людей «круг значимых других» оказывается различным. Для одних наиболее значимыми оказываются друзья, для других – родные, для третьих – коллеги по любимой работе. Можно допустить, что круг значимых людей меняется на протяжении жизни: вначале это семья, затем друзья, позднее – коллеги. Однако и для зрелого человека ценность семьи сохраняется, хотя его отношение к ней меняется с возрастом.

Можно утверждать, что в ожиданиях оценок со стороны других дифференцируются оценки своей личности, своего поведения, отношений к другим, профессиональных качеств. Оценки личностных качеств всегда представляются обособленными от всех других, что свидетельствует о потребности в подтверждении своей идентичности (по Э. Эриксону). Экспектации оценок личностных качеств непосредственно связаны с собственными личностными чертами, тогда как в оценке поведенческих качеств нуждаются лица, у которых преобладают деятельностные черты, а отношенческих качеств – коммуникативные. Тем самым выявилась закономерность, состоящая в определенной конгруэнтности ожидаемых оценок и выраженных личностных особенностей (собственно личностных, поведенческих, коммуникативных).

Если говорить о функциональном назначении системы ожидаемых оценок, то эта система, как и самооценка, определяет стратегию и тактику поведения человека в период адаптации (и не только) его к новой группе.

Структурность ожидаемой оценки обусловлена генезисом ее формирования. Общеизвестно, что в дошкольном и младшем школьном возрасте самооценка как таковая у ребенка еще слабо развита. Обобщенное представление о нормативных характеристиках личности у детей в этом возрасте формируется на основании оценок, которые дают окружающие тем или иным фактам. Это означает, что источником основных категорий сознания, включающих в себя систему ценностей личности, выступают социальные ожидания окружающих ребенка людей (родители, педагоги и другие люди). Таким образом, представления ребенка о том, каков он в глазах других, как будут оценены те или иные его действия, поступки, идут извне, от взрослых и в силу этого принимают императивный характер. Складывающееся у ребенка восприятие оценок его личности другими формируется в систему ожидаемых оценок. Закладываются предпосылки ожидаемых оценок еще в детстве, становясь обобщенными и переходя во внутренний план к зрелому возрасту. Можно сказать, что ожидаемая оценка является составляющей структуры индивидуального сознания, которая складывается в результате включения ребенка в общественные связи и отношения в период его образования и развития.

Многослойность образа «Я», существующего в сознании индивида, порождает неоднозначность ожидаемых им оценок. Ожидаемое оценочное отношение к себе может рассматриваться по различным основаниям: с точки зрения психологических характеристик, социального положения, а также других фактов психологической реальности.

Ожидаемая оценка – некое целостное образование, которое, как и самооценка, может существовать лишь в представлении человека о себе, сложившемся на основе ожидаемых оценок в различных сферах деятель-

ности. Сформированная ожидаемая оценка, как и самооценка, представляет собой определенный этап развития самосознания, заключающийся как в познании себя, так и в определенной оценке своих сил и возможностей через призму отношений к личности других.

Будучи внешней и имея в прошлом опыте конкретный источник, ожидаемая оценка в дальнейшем становится обобщенной и переходит во внутренний план, становясь одним из компонентов оценочного отношения человека к себе. Однако, как показывают исследования, самооценка находится в сложном соотношении с оценкой окружающих. Высокая самооценка может блокировать потребность в учете мнения окружающих людей, и наоборот, низкая – чрезмерно завышать эту роль, усиливая экспектацию.

Подведем некоторые предварительные итоги. История и современное состояние философских и психологических исследований сознания позволяют выделить ряд методологических позиций, определяющих направленность исследований, одна из которых базируется на представлении о сознании как исключительно социальном образовании, то есть как продукте межличностных отношений. В нашем исследовании важнейшей характеристикой сознания является его диалогичность. Экспектации, или ожидаемые оценки, есть механизм индивидуального сознания личности, отражающий ее избирательное отношение к оценкам окружающих и к ним самим и зависящий от качеств личности и ее самооценки; то есть экспектации имеют индивидуализированный характер. Проблема экспектаций разрабатывается в науке не так давно, хотя этот вопрос был поставлен уже более века назад. Тем более важно продолжение этих исследований в сложный период, переживаемый российским обществом, когда происходит разрушение прежних и создание новых отношений во всех сферах общественной жизни, в том числе и в образовании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Абульханова, К. А.** Социальное мышление личности / К. А. Абульханова // Современная психология: состояние и перспективы исследований. – М., 2002. – Ч. 3. – С. 88–103.
2. **Абульханова, К. А.** Психосоциальный и субъектный подходы к исследованию личности в условиях социальных изменений / К. А. Абульханова, М. И. Воловикова // Психологический журнал. – 2007. – Т. 28. – С. 5–14.
3. **Абульханова-Славская, К. А.** Психология и сознание личности: избранные психологические труды / К. А. Абульханова-Славская. – М., 1999. – 224 с.
4. **Абульханова-Славская, К. А.** Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М., 1991. – 299 с.
5. **Бахтин, М. М.** Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М., 1979. – 424 с.
6. **Копылова, А. П.** Динамика личностных оценок в условиях вхождения в новый коллектив : дис. ... канд. психол. наук / Копылова А. П. – М., 1975. – 126 с.
7. **Рубинштейн, С. Л.** Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб., 1998. – 688 с.
8. **Рубинштейн, С. Л.** Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – М., 1997. – 191 с.
9. **Шибутани, Т.** Социальная психология / Т. Шибутани. – Ростов н/Д, 1998. – 544 с.
10. **Яровая, Ю. Н.** Психологические причины мотивационного поведения человека / Ю. Н. Яровая // Философия образования. – 2009. – № 2 (27). – С. 248–255.